

Рена

Жуманова

музыковед, преподаватель
Кокшетауского музыкального колледжа
имени Биржан сала

ЭТНОСОЛЬФЕДЖИО В КАЗАХСТАНЕ

*К проблеме возрождения традиции
в рамках современной образовательной системы*

Народная музыка – основа формирования национального самосознания и фундамент будущего молодых казахстанцев.

Р. Нуртаза

В ноябре 2022 года в Казахской национальной консерватории имени Курмангазы состоялась презентация трех книг Айгуль Байбек. Книга «Песенный канон и индивидуальные стили устно-профессиональной лирики Арки» была выпущена на основе ее ранее написанной и защищенной в 2009 году кандидатской диссертации. Две другие представляют собой казахскую и русскую версию учебного пособия «Трансляция песенной традиции в современном обучении профессиональных музыкантов (курс Этносольфеджио)». Отметим, что все три книги очень полезны и необходимы педагогам, преподающим не только этносольфеджио, но и казахскую музыкальную литературу. Увы, изданы эти замечательные пособия на средства автора и совсем скромным тиражом в 200 экземпляров. Для сравнения, антология «Древние мотивы великой степи», изданная в 2019 году Институтом литературы и искусства имени М. Ауэзова, имеет тираж в десять тысяч экземпляров. Да, можно возразить, сказав, что сравнение не совсем корректно, и что издания А. Байбек имеют узкую специализированную направленность, тогда как антология – всеобъемлющий труд, ориентированный на самые широкие круги читателей. Но для человека, преподающего специальные дисциплины музыкально-теоретического цикла в музыкальных учебных заведениях, очевидно: издания А. Байбек нам нужнее, чем десятки подобных замечательных антологий. Поскольку первые имеют гораздо большую привязку к одной из центральных задач музыкальной педагогики – формированию национального мышления и языка современного музыканта.

Тут попутно хотелось бы затронуть тему учебных пособий и учебников для казахстанской молодежи, избравшей путь профессиональных музыкантов. К сожалению, за три десятилетия независимости их издано и введено в обиход, мягко говоря, немного. По ряду дисциплин новые казахстанские учебники и вовсе

отсутствуют либо не введены в употребление повсеместно. Кто-то, в зависимости от преподаваемого предмета, продолжает выезжать на «тяжелом наследии» советского режима, а кто-то пребывает в бесконечном поиске, собирая материал по крупицам из сборников статей и свежих изданий, обходясь без учебников. С одной стороны, педагогам как бы предоставляется некая свобода выбора. Но на деле она оборачивается полной анархией. А если начать говорить о наших профессиональных учебниках на государственном языке, об отсутствии единой принятой терминологии, о царящем разное в переводах классических пособий, то тут вообще остается лишь бессильно развести руками.

Что же касается предмета этносольфеджио, то эта тема до сих пор представляет собой один из насущных и, увы, не бесспорных вопросов в нашей музыкальной педагогике. Во-первых, по-прежнему нет единства в отношении к этому предмету в разрезе республики. Противники этого предмета, ярые приверженцы европейского сольфеджио, скорее всего, никогда не выскажутся открыто и не выйдут «к барьеру». Но эти мнения, как пресловутый призрак коммунизма по Европе, всё так же бродят в музыкантской среде. Кратко взгляд этот сводится к следующему безапелляционному постулату: «Не надо морочить молодежи голову бреднями по поводу возрождения устной традиции, ведь всё равно все домбристы играют в оркестре *по нотам*». Но здесь надо бы объяснить непосвященным, в чем вся соль вопроса и что же такое этносольфеджио.

На протяжении многих десятилетий советского прошлого в нашем образовании сформировалась единая модель обучения будущих профессионалов-музыкантов, основанная на европейской системе музыкального мышления. Европоцентристское мировосприятие – это, образно говоря, некие «очки», сквозь которые нас приучили смотреть на традиционную народную музыку. Однако то, что хорошо и правильно в русле европейской музыки и культуры, никак не сопрягается с тем, что хорошо и правильно в музыке казахской и, говоря шире, в культуре кочевых народов в целом. Устная форма музицирования, передача из поколения в поколение огромных текстов эпоса и сотен вокальных и инструментальных произведений, импровизационность, свобода сочинения и самовыражения – всё это было утрачено народными музыкантами, которых стали учить по европейской системе. Взамен мы получили синтетические формы музыкального исполнительства, подобные хоровой и оркестровой музыке, европейские жанры типа оперы и симфонии, а также четкое разделение функций исполнителя и композитора. Сейчас уже не страшно говорить о том, что казахская традиционная музыка – это наша гордость и «лицо» нашей культуры, тогда как казахские симфонии, оратории и оперы по определению вторичны. За подобные «крамольные» мысли и заявления о наличии в дореволюционном Казахстане музыкального профессионализма устной традиции Асию Мухамбетову когда-то подвергли гонениям и жесточайшей критике. Однако, «новое время – новые песни», и теперь мы наблюдаем крен в другую сторону.

Противники глобализации с их убежденностью в необходимости противостояния этому процессу ратуют за чистые исконные формы народного исполнительства, аутентичную музыку, возвращение к истокам. Связывают воедино этнопсихологию, тенгрианство, музыкальное искусство, опровергая расхожую фразу о музыке как языке, не нуждающемся в переводе. Этносольфеджио – предмет, который уже в советское время был введен педагогами Алматинской консер-

ватории в программу обучения студентов-народников – призван заменить собой европейское сольфеджио, непригодное для обучения музыкантов-исполнителей на народных инструментах. Говоря кратко, когда-то, поначалу, этот предмет именовался «домбровым сольфеджио» и представлял собой курс импровизации на домбре. Потом стали появляться новые подходы и взгляды, и исключительно инструментальная музыка уступила место максимально полному освоению народных жанров. В идеале, обучающийся по предмету «Этносольфеджио» должен уметь пропеть и сделать нотную запись любой народной песни, терме или кюя: в зависимости от уровня обучения используемый материал варьируется. В течение вот уже десяти лет столичный КазНУИ проводит тренинги и семинары для педагогов-музыкантов, направленные на подготовку кадров для преподавания этого предмета на всех ступенях музыкального образования.

И всё, за исключением нехватки пособий и негромкого бурчания апологетов европейской системы образования в обучении казахских музыкантов-народников, было бы хорошо. Запущена замечательная идея, энтузиасты пытаются воплощать ее в жизнь, однако изначально не проработаны некоторые детали в выстраивании необходимой линии преемственности «школа – колледж – вуз». И страдать из-за этого приходится и педагогам, и студентам.

Согласно типовым учебным планам от 2016 года, именно студентам-домбристам в колледже предлагается *на выбор* освоение предмета «Сольфеджио» в одной из двух версий: либо в его традиционном, европейском варианте, либо в варианте *этносольфеджио*.

Приведем конкретный пример. Начиная с 2018–2019 учебного года в музыкальном колледже имени Биржан сала студенты-домбристы учатся по программе «Этносольфеджио». К настоящему моменту колледжем выпущен первый поток, прошедший курс этой дисциплины. Необходимость, важность и актуальность этого предмета для студентов-народников в современных условиях бесспорна. Педагогами столичного КазНУИ успешно проведены Первый и Второй международный конкурсы по этносольфеджио, мотивирующие и поощряющие студентов и их педагогов, которые сознательно выбрали для себя этносольфеджио как альтернативу традиционному европейскому сольфеджио. Но на данном этапе у студентов и педагогов музыкальных колледжей, преподающих этот предмет, возникает множество вопросов, четкие и конкретные ответы на которые получить пока никак не удается.

Так, например, остается непонятным, почему у студентов отделения «Традиционное пение», а также у кобызистов, исполнителей на жетыгене и прочих учащихся отделения казахских народных инструментов никакой альтернативы типовой программой не предусмотрено, и эти специальности в колледже могут обучаться только по программе европейского сольфеджио. (К слову, введение нового предмета «Этносольфеджио» в программы студентов-теоретиков болезненных вопросов не вызвало, так как оно ведется в качестве дополнения к европейскому сольфеджио, а не полностью заменяет его).

Самой же важной проблемой на сегодня является отсутствие определенности при дальнейшем обучении домбристов в ведущих музыкальных вузах Республики Казахстан. Ведь при поступлении студентов в КНК им. Курмангазы нашим выпускникам-домбристам, «первым ласточкам», обучавшимся именно по программе ЭТНОсольфеджио, пришлось вынужденно перейти на систему

европейского сольфеджио (с которым они абсолютно не знакомы), поскольку именно в таком виде преподается сольфеджио домбристам на первом курсе консерватории.

Приведем свидетельство нашего выпускника-домбриста, в 2022 году поступившего в консерваторию по специальности «Домбра». *«Когда я сказал преподавателям, что не проходил в колледже европейское сольфеджио, мне ответили: это ваши проблемы. В консерватории на первом курсе изучается европейское сольфеджио, а этносольфеджио будет только на втором или третьем курсах. У половины моей группы первого курса домбристов в колледже было и этно-, и европейское сольфеджио. В Атырауском колледже в течение четырех лет изучают и этно-, и европейское сольфеджио. В Павлодаре так же, как в нашем Кошетауском колледже, было чисто этносольфеджио. Все остальные на нашем курсе проходили только европейское сольфеджио. А это Актобе, Рудный, Шымкент, Алматы, Караганда, Кызылорда».*

При туманных перспективах системы нашего образования, когда всё постоянно меняется и бесконечно обновляется, вопрос преподавания этносольфеджио приобретает еще более заостренный вид. Увы, колледжные педагоги-энтузиасты попадают между молотом и наковальней в своем искреннем старании следовать и «букве закона», и благородным порывам в святом деле возрождения устной музыкальной традиции. Студенты-домбристы с тревогой смотрят в будущее, поскольку понимают возможность столкновения с проблемами при поступлении в вуз. А недовольство свое они проецируют на преподавателя, ведущего у них этносольфеджио. Выходит, педагог колледжа, решив шагнуть в ногу со временем и вести домбристов курсом возрождения национального музыкального мышления, «побежал впереди паровоза»?

Так где же и кем допущена ошибка? Удручает тот факт, что никто из педагогов этносольфеджио высшего звена не может дать ответ на возникшие вопросы об имеющихся противоречиях. Педагоги КазНУИ ссылаются на УМО, но и там конкретного ответа получить не удалось. В поиске истины обращаешь взор к рабочим программам этносольфеджио для детской музыкальной школы. Вот там-то умно и прозорливо предусмотрены «подводные камни» следующего звена. В программах ДМШ этносольфеджио включает элементы европейского сольфеджио, причем в таком виде: к примеру, четыре урока посвящены европейскому сольфеджио, а следующие несколько уроков этносольфеджио. В видеопроекте РУМЦДО МП РК «Сұхбат алаңы» выпуск № 15 на тему «Этносольфеджио пәнінің музыкалық білім берудегі рөлі» (<https://www.youtube.com/watch?v=aZAPIYT0I38>) педагог ЦМШ № 1 Астаны О. Таскарин объясняет это тем, что при поступлении в колледж на экзамене по-прежнему сдается европейское сольфеджио. Причем необходимый синтез двух методик он не считает недостатком. Но выражает надежду на то, что в будущем при поступлении в колледж будут принимать и этносольфеджио. Не означает ли это, что и колледжу нужно, несмотря ни на что, ориентироваться на последующее обучение студентов? В свете известных рассуждений о подготовке конкурентоспособных современных специалистов, вероятно, именно синтез двух начал будет наиболее грамотным решением.

Печально, что даже среди трансляторов курса этносольфеджио и его приверженцев нет единого взгляда на проблему. Так, например, педагогам, ведущим этот предмет на кафедре традиционного искусства в академии им. Т. Жургенова,

первостепенной представляется глобальная проблема назревшей реформы образования музыканта-народника. По мнению Г. Н. Омаровой и А. И. Мухамбетовой, необходимо открытие отдельного учебного заведения для воспитания традиционных народных музыкантов, а в консерватории и других вузах нужно выпускать народников-оркестрантов и ансамблистов. Педагоги же среднего звена мыслят более приземленными категориями, и для них важнее конкретное решение нынешних проблем в русле функционирующей системы образования. Председатель предметно-цикловой комиссии отделения казахских народных инструментов музколледжа имени Биржан сала Аубакирова А. К. говорит буквально следующее: *«Нашим студентам нужно и этно-, и европейское сольфеджио, так как многие из наших выпускников в дальнейшем поступают в вуз не по специальности “домбра”, а на оркестровое дирижирование и другие специальности»*. Ключевым словом, как нам кажется, здесь выступает «нужно». На что, как не на нужды будущих специалистов-музыкантов, и должно ориентироваться среднее специальное образование? Как представляется автору этих строк, нужно принять сторону трезвомыслящей части музыкально-педагогического сообщества, услышать ее. «Нам нужно и то, и это, ведь мы не хотим замкнуться в локальной традиции, оставшись за бортом общемировой культуры» – разве такое требование не резонно?

Исторический процесс необратим. Никто из нынешних студентов не сможет отказаться от оркестрового или ансамблевого звучания, от вестернизированной, европеизированной культуры. От телефонов с интернетом. От стульев и автомобилей. От нотной записи. Поезд ушел. Никто сейчас уже не понимает, почему «плохо» и «неправильно» петь, скажем, жарапазан хором в терцию, и почему нельзя радоваться слаженному и мощному звучанию ста домбр в унисонном исполнении кюя «Адай». У нас уже нет и не будет реальной возможности замкнуться в некоем искусственно созданном вакууме, пропагандируя исключительно традиционную исполнительскую школу и целиком вернувшись к автономной аутентичной культуре. Мы можем лишь пытаться воссоздать какие-то формы, виды, жанры минувших дней, но очистить мозг от приобретенного и привнесенного извне, увы, никак. Это утопия. У наших студентов-народников должно быть право освоения *всех* дисциплин, которые могут им понадобиться в дальнейшей профессиональной деятельности. Они ведь не обязаны, отучившись в колледже по классу «домбра», продолжать образование по той же самой специальности. И об этом, среди прочего, надо бы думать тем чиновникам от образования, которые в пылу своих больших реформаторских деяний не замечают важных мелочей, не вдаются в подробности, выплескивая ребенка вместе с водой, изымая одни дисциплины, полностью заменив их другими. Тем более что, как показывает практика, на деле этой навязанной учебными планами заменой одного другим создаются реальные трудности и препоны для дальнейшего обучения студентов в наших вузах. Совет некоторых вузовских педагогов брать дополнительные уроки вне программы по требуемым для поступления и дальнейшего обучения предметам для большинства звучит как издевка. Учебные планы должны быть построены так, чтобы не было нестыковок.

Что остается делать педагогам среднего звена, пока неразбериха и путаница не будут устранены «в верхах»?

Возможных выходов несколько:

1. Оставить европейское сольфеджио на своем прежнем месте, а этносольфеджио вести факультативом для всех казахских народников. Так, кстати, решается проблема и с исполнителями на жетыгене, и с кобызистами, которые хотели бы быть в курсе. Недостаток этого выхода лишь в том, что слово «факультатив», как правило, имеет оттенок некоей необязательности, тогда как современным народникам этносольфеджио нужно так же, как и европейское.
2. Вести у казахских народников параллельно на равных правах два курса обоих сольфеджио, но это должно быть официально закреплено типовыми учебными планами и одобрено на местах.
3. Самый энергозатратный и хлопотный, но экономически выгодный способ – по образу и подобию школьных программ этносольфеджио составить программу этносольфеджио для колледжей так, чтобы внутри одного предмета было два составляющих элемента, из урока в урок, на протяжении всего курса. То есть, по сути, из двух академических часов один час посвящать европейскому, а второй этносольфеджио. И в итоговых контрольных работах, зачетах и экзаменах контроль проводить тоже по двум направлениям.

В 2023 году все последователи этносольфеджио в Казахстане отмечают знаменательную дату. Ведь именно в этом году исполняется 50 лет с момента внедрения домбрового сольфеджио в консерваторский курс. При этом многие вопросы в преподавании этого интересного и нужного предмета пока остаются открытыми, требуя коллегиального и системного подхода. А важность и неотложность решения этих проблем в разрезе нашей лично-ориентированной музыкальной педагогики еще раз подчеркиваются словами одного из ведущих идеологов этносольфеджио в Казахстане Гульнар Альпеисовой: *«В настоящее время в центре внимания этносольфеджио находятся вопросы воспитания и формирования личности»*. То есть осознанного созидания фундамента конкурентоспособной нации в мировом сообществе XXI века.

